

Гости и сотрудники съёмочной группы пережили слишком сильный испуг. Согласились поехать в ресторан они главным образом потому, что хотели выразить Ци Гу благодарность.

Съев по несколько кусочков, все потеряли аппетит и сами собой начали жарить мясо для Ци Гу.

Такой заботы он не ощущал уже очень давно. Прищулив от удовольствия глаза, Ци Гу наслаждался идеально прожаренным мясом — сочным внутри и с хрустящей корочкой.

— Мастер Ци, в этот раз наша программа смогла безопасно закончить съёмки только благодаря вам, — лисьи глаза режиссёра Сун Аня были полны искренней благодарности. — Для следующего выпуска я обязательно как следует проверю место. Больше ничего настолько опасного не будет! Обещаю: вам понадобится только открыть рот и пару раз что-нибудь объяснить зрителям!

— Все пожертвования, которые получила программа в этом эфире, я вам перечислю. И гонорар за следующий выпуск тоже повышу, — Сун Ань говорил с предельной искренностью, опасаясь, что такой источник трафика, как Ци Гу, перехватит другая программа.

В шоу-бизнесе подобное случалось сплошь и рядом.

Услышав о деньгах, Ци Гу резко распахнул прежде прищуренные чистые глаза:

— Только обязательно платите частями. Пять тысяч в день. Запомните!

Хотя правила Ци Гу казались Сун Аню очень странными, но мастер есть мастер — немного странностей ему положено.

Сун Ань почтительно записал это себе.

Дождавшись, пока они договорят, Му Синчэнь посмотрел на Ци Гу сияющими щенячьими глазами с опущенными внешними уголками и заискивающе положил ему в тарелку только что приготовленный кусочек свиной грудинки:

— Мастер, как думаете, у меня есть способности к мистическим искусствам?

Желание стать учеником было написано у него на лице.

Ци Гу посмотрел на Му Синчэня и увидел в его судьбе звезду Хуагай. Талант у парня, судя по всему, действительно имелся. Но его собственная школа пришла в упадок, а сам он жил хуже некуда. Брать ещё ученика — ничего хорошего.

— Есть. Но сейчас я не собираюсь брать учеников. Можешь попробовать обратиться в другую школу, — Ци Гу не умел ходить вокруг да около и сразу высказал всё прямо.

К счастью, Му Синчэнь на подобные мелочи не обижался.

— «Сейчас не собираетесь» — значит, потом можете передумать? Тогда я заранее займу очередь. Учитель, в тот день, когда захотите взять ученика, только скажите — я сразу приду с дарами, трижды преклоню колени, девять раз поклонюсь и поднесу чай!

Перед ним уже был готовый надёжный учитель. Зачем искать дальше?

Ци Гу:

— ...

Увидев, что тот не отказал категорически, Му Синчэнь тут же переименовал его в WeChat в «Маленький учитель».

А затем понизил голос:

— Учитель, если вам потом что-нибудь понадобится, только скажите. Не смотрите, что у меня самого дела сейчас идут не очень, но семья у нас в шоу-бизнесе кое-что значит. Помочь вам отбиться от хейтеров — вообще не проблема!

Теперь он твёрдо верил: когда-то Ци Гу просто подставил недобросовестный агент.

У его учителя с первого взгляда ясный и чистый дух. Как такой человек может притеснять простых работников и крутить беспорядочные романы с мужчинами и женщинами!

Ци Гу слегка улыбнулся и поблагодарил за добрые намерения.

Когда остальные закончили разговоры, Вивиан, словно наконец набравшись решимости, заговорила:

— Мастер, у вас потом будет время? Я хочу попросить вас найти одного человека.

— Кого?

Разве не быстрее обратиться в полицию? Ци Гу и не подумал о похищении ребёнка: у Вивиан было полное высокое чело — лицо человека с благословенной судьбой, а по дворцу детей было видно, что у неё должен быть выдающийся ребёнок. Разлука матери и сына в её судьбе

совершенно не читалась.

— Моего сына. Когда ему был год, наша няня унесла его из дома и продала. Я сразу вызвала полицию, но тогда технологии были слабее и способов розыска было мало. Прошло много лет, а результата так и нет. Я обращалась и к мастерам мистических искусств, но все говорили, что по лицу у меня счастливая, дружная семья и такой беды быть не должно. Они не могли вычислить, где ребёнок. Но мой сын ведь действительно пропал! — слёзы проступили в глазах Вивиан и увлажнили тонкие морщинки у уголков.

— Они не ошиблись. По твоему лицу действительно нет признаков потери сына. Более того, у твоего сына должна быть судьба блестящего отличника: прекрасная учёба, а к нынешнему времени — уже определённые достижения, — обычно небрежный голос Ци Гу стал чуть серьезнее.

Учитель рассказывал ему о существующем в мире злом искусстве обмена судьбами. Но такое колдовство крайне сильно вредит совершенствованию и сокращает жизнь заклинателя. По идее, сколько бы ни заплатили, мало кто согласился бы его применять.

— Что это значит? — мастера, к которым Вивиан обращалась прежде, говорили лишь первую половину, но ни разу не смогли увидеть никаких следов её сына.

А Ци Гу сейчас утверждал, что у ребёнка судьба первого ученика и никакого похищения в ней быть не должно!

Вивиан нахмурилась. Вокруг неё развернулась властная аура человека, привыкшего принимать решения. Голос стал тяжёлым и пропитанным ненавистью:

— Вы хотите сказать, что кто-то намеренно навредил моему ребёнку?

— Сначала съездим к тебе домой... именно в тот дом, откуда пропал ребёнок. Посмотрю там и тогда скажу точнее.

Вивиан глубоко вдохнула, с трудом сдерживая волнение:

— Спасибо, мастер!

Сразу после этого она вытащила телефон и позвонила мужу, Хань Юньшу, рассказав о случившемся.

Муж страдал из-за исчезновения ребёнка не меньше неё.

Но он всегда был против того, чтобы она возлагала надежды на мистиков, поэтому в трубке

ответил довольно холодно.

— В этот раз всё правда иначе. Поверь мне! — твёрдо сказала Вивиан.

Ци Гу был той самой переменной, которую мастер Хуэйнан из храма Цзиньшань вычислил посредством предсказания. Вивиан доверяла мастеру Хуэйнану и верила Ци Гу, превосходно показавшему себя в прямом эфире.

К тому времени, когда ужин закончился, уже наступил вечер.

Ци Гу сел вместе с Вивиан в машину с её водителем. Под постепенно зажигающимися неоновыми огнями они направились к старой семейной резиденции.

Через полчаса машина остановилась перед усадьбой в китайском стиле. Она вовсе не казалась ветхой — напротив, чувствовалась солидная история.

Это был главный дом семьи Хань, где жило большинство представителей основной ветви.

Ци Гу оценил фэншуй места и увидел, что здесь ветер удерживался, а ци собиралась. Очевидно, усадьбу проектировал мастер фэншуй, создавший первоклассную формацию.

У ворот ждал мягкий, учтивый Хань Юньшу — культурный предприниматель, который тоже выглядел заметно моложе своих лет. Увидев жену, он тут же подошёл и тихо спросил, благополучно ли прошли съёмки.

Было очевидно, что супруги жили в согласии и очень любили друг друга.

Вивиан неловко дёрнула мужа за рукав:

— Это мастер Ци Гу. Он выглядит молодо, но обладает настоящими способностями. Поздоровайся с мастером.

Под её настойчивым взглядом Хань Юньшу холодно произнёс:

— Мастер Ци.

Ци Гу знал, что некоторые люди предубеждённо относятся к мистике и считают её чепухой, поэтому ему было всё равно, как тот себя ведёт. Он лишь спросил Вивиан:

— В какой комнате был ребёнок, когда его унесли?

Вивиан повела его туда.

Это была детская. За двадцать лет здесь не изменилось ни единой детали: всё осталось таким же, как в день исчезновения ребёнка. По комнате было ясно, насколько сильно супруги тосковали по сыну.

Ци Гу осмотрел помещение от дверей, направился к детской кроватке и протянул руку, собираясь стянуть лежавшее на ней постельное бельё.

Хань Юньшу резко перехватил его кисть, и взгляд стал ледяным:

— Не трогайте здесь ничего!

Это были следы существования его ребёнка.

Ци Гу холодно ответил:

— Если хочешь его найти, не мешай мне.

Вивиан поспешно оттащила мужа:

— Юньшу, поверь мне. Пожалуйста, поверь ещё один раз.

Хань Юньшу всё же уступил жене. Глубоко вдохнув, он отвернулся.

Ци Гу тоже не собирался тратить слова. Одним уверенным движением он поднял цельную деревянную доску под дном кроватки.

Под ней обнаружилась толстая пыль, до которой уборка никогда не добиралась. От резкого движения она взметнулась в воздух.

Все невольно закашлялись.

— Кхе-кхе... Мастер, с этой кроваткой что-то не так? — Вивиан прикрыла нос.

Ци Гу не ответил. На кончике пальца вспыхнула крупца духовного света. Он легко коснулся доски — и на нижней стороне тут же проступили кровавые странные отметины. Неразборчивые сложные кровавые символы покрывали дерево плотной сетью и источали зловещий холод.

Вивиан побледнела. Она не понимала, откуда под кроватью её ребёнка могло взяться такое.

— Что это?! — в её взгляде сверкнула жестокая решимость.

— Отвод глаз. Он скрывал давно утраченное злое искусство обмена судьбами. С его помощью можно поменять местами судьбы двух детей с одинаковыми восьмью знаками рождения...

<http://bllate.org/book/19046/1908196>